

«Если вы феминистка и не уверены, стоит ли браться за эту книгу, уверяю вас — дайте ей шанс. Блестяще написанная, умно аргументированная, насыщенная захватывающими идеями и фактами: согласитесь вы с основным посылом Перри или нет — так или иначе, книга вас не разочарует».

*Джули Биндель, феминистка и писательница,
авторка книги «Феминизм для женщин»*

«Великолепная по форме и содержанию, эта в высшей степени оригинальная книга является настоятельным призывом к сексуальной контрреволюции. Читаешь, и тебя словно окатывает ледяной водой, пробуждая от ночного кошмара».

Хелен Джойс, авторка книги «Транс: когда идеология встречается с реальностью»

«Это исключительно важная книга, блестяще аргументированная. Перри бросила самый радикальный феминистский вызов не оправдавшему ожиданиям либеральному феминизму. Глубоко проработав научные, культурные и исторические материалы, из любви к женщинам Перри стала вероотступницей: она осмелилась утверждать, что мужчины и женщины — разные, особенно в сексуальном плане, и что так называемая сексуальная революция попросту “обула” женщин, особенно молодых и бедных, причем самым вопиющим образом. Культура свободных отношений и возможность “заниматься

сексом как мужчина” — для большинства девушек и женщин здесь едва ли идет речь об освобождении. То, что Перри говорит о порнографии, проституции и сверхэротизации культуры, одновременно верно и душераздирающе. Но, пожалуй, больше всего цепляют и обезоруживают те ее страницы, где она пишет о феминизме и материнстве, о том, что нам следует делать, чтобы дети и пожилые женщины жили и процветали. Аплодисменты за стиль и за столь смелое здравомыслие».

*Филлис Чеслер, писательница, феминистка
и психолог, авторка книги «Женщины и безумие»*

«Нас давно убеждают, что быть феминисткой — значит прославлять “секс-работу”, жесткую порнографию и секс без обязательств. Женщины с иной точкой зрения оказываются не просто некрутыми — они становятся врагами социальной справедливости. Какого черта? Как глобальному рынку секс-торговли, абсолютно женоненавистническому, удалось завербовать феминизм? Разобраться с этим поможет блистательный интеллект Луизы Перри, которая в своей очень продуманной, своевременной и остроумной книге разоблачает “секс-позитивный” феминизм, в действительности ни позитивный, ни сексуальный. Перри отстаивает новую точку зрения, ведь настало время поставить в центр внимания истинные интересы, желания и счастье женщин».

*Джэнис Тернер, обозревательница
и журналистка «Таймс»*

«Перри открывает нам глаза на то, какую цену мы платим за сексуальную революцию. И какой должна быть наша точка зрения на политику, если мы хотим, наконец, учесть интересы женщин, забытые как либеральными пророками прогресса, так и брюзжащими консерваторами. Перри — проницательная и уверенная проводница, которая знакомит нас со всеми основными областями и проблемами современной сексуальной политики: отношения, брак, дети, порнография и насилие в отношении женщин. Мы живем, как она считает, в эпоху «социального расколдовывания». И поэтому нам нужна новая мораль, а также новые добродетели, ведь сексуальная революция провалилась, и ее основные жертвы — женщины и дети — пострадали сильнее всех. Книга Перри — образец смелости и неколебимой веры в то, что нам есть чему поучиться друг у друга. Вечеринка окончена — да здравствуют любовь, добродетель, преданность и доброта».

Нина Пауэр, авторка «Чего хотят мужчины?»

Благодарности

Я безмерно благодарна моему литературному агенту Мэтью Гамильтону и моему редактору Джорджу Оверсу, без которых эта книга никогда не была бы написана. Я также обязана многим людям, которые прочитали и прокомментировали различные наброски и черновики: Джули Биндель, Дайане Флейшман, Дэвиду Гудхарту, Камилле Гийо, Джессике Мастерсон, Дине Макмиллан, Нине Пауэр, Катарине Ритцлер, Радживе Шаху, Кэтлин Сток и Рэнди Торнхиллу. Я должна особенно поблагодарить блестящую Мэри Харрингтон за идеи и постоянную поддержку, а также других моих «реакционных» подруг-феминисток: Алекс Кашуту, Кэтрин Ди, Хелен Рой и Мэйсон Хартман. Я бесконечно благодарна Фионе Маккензи, моей подруге и коллеге, основавшей проект *We Can't Consent to This*. Я также должна поблагодарить Еву и Макса за то, что они всегда были рядом, несмотря на мои порой пугающие взгляды. Я действительно ценю это.

Для меня невыразимо важны любовь и поддержка моего мужа и других членов моей семьи — моего любимого сына, который родился во время написания этой книги, и мамы, моей самой верной читательницы, которая прочла каждое слово, которое я когда-либо опубликовала.

Я убеждена, что недостаточное уважение к целомудрию со стороны мужчин является источником многих физических и моральных зол, которые терзают человечество, а также пороков и безрассудства, которые унижают и губят женщин.

*Мэри Уолстонкрафт.
В защиту прав женщины*

он говорит, нашли бордель,
копая прошлой ночью,
но как узнал, спросила я,
в ответ — тяжелый вздох:
костей младенческих мешки
детей новорожденных,
вот как узнать бордель

Холли МакНэш. Разговор с археологом

Предисловие

Что нам дала сексуальная революция 1960-х? В своей блестящей книге Луиза Перри утверждает, что все зависит от того, кому это — «нам». Изобретение противозачаточных таблеток позволило женщинам не бояться нежелательной беременности и заниматься сексом так, как это делают мужчины — не зная меры и не связывая себя обязательствами. Многие женщины утверждают, что им нравится такая половая жизнь. Но, как показывает Перри, мы можем усомниться хотя бы в части таких свидетельств. Ведь сегодня мы живем в мире, где можно душировать женщину во время секса, анально проникать в нее или эякулировать ей на лицо, снимая это на камеру. А что же запрещено? Запрещено женщинам выражать свое недовольство по поводу сексуальной сделки, которая навязывается им обществом. Сделки, которая гласит — пожертвуйте своим благополучием ради удовольствия мужчин, иначе у вас не будет ни одного шанса на гетеросексуальном рынке.

В своих иногда шокирующих зарисовках Перри констатирует: пагубные последствия, которые сексуальная революция оказала на женщин в двадцатом веке, в цифровую эпоху двадцать первого века разрослись до колоссального масштаба. Едва ли можно

сомневаться, что современная сексуальная культура разрушительна — причем прежде всего для молодых женщин. Она стремится превратить их в секс-кукол, подталкивает к беспорядочным половым связям, бомбардирует их фотографиями членов и жесткой порнографией, говорит им наслаждаться унижениями и истязаниями в постели. Девушек уверяют, что, пока это их выбор, эксплуатация за деньги — это «секс-работа», а «секс-работа — тоже работа». Женщин призывают не смешивать секс с любовью, не вовлекаться в отношения слишком сильно и держать эмоциональную дистанцию. Культура требует от них изменять свое тело в соответствии с порнографическими идеалами. И, что хуже всего, она утверждает, что выполнение всего этого расширяет их права и возможности, игнорируя очевидный факт, что побуждать женщин смирить свой разум и подчинить свое тело малознакомым мужчинам — которые физически сильнее их — это буквально смертельно опасно.

Возможно, кому-то покажется удивительным, что феминизм служит одним из источников табу на обсуждение издержек и последствий сексуальной революции. Но дело в том, что популярный феминизм является всего лишь версией либерального феминизма, а либеральный феминизм в своем популистском облике сосредоточен в первую очередь на «праве женщины на выбор», на «согласии», истолкованном крайне размыто. Что бы ни происходило — все в порядке, если это ваш выбор или если вы даете на это свое согласие. Очевидно,

что при этом упускается из виду возможное давление со стороны сверстников, партнеров или более широких культурных факторов. Давление, которое заставляет женщин верить в желанность того, что они позже сами признают вредным. Культура, построенная на мужской сексуальности, заинтересована в том, чтобы убедить женщин заниматься сексом как мужчина, и многие женщины соглашаются на это, хотя потом сами сожалеют.

В этот момент во многих читательницах может проснуться либеральная феминистка: а что, если я действительно хочу всего этого? Что ж, за вас можно только порадоваться, если это действительно так. Однако, как показывает Перри, даже если такая половая жизнь и подходит для одних женщин, она не подходит для остальных. И дело не в том, что они строят из себя скромниц, что они «фригидны», «асексуальны» или находятся «в моральной панике» — эти и другие оскорбительные слова произведены нашей культурой для того, чтобы поддерживать в рабочем состоянии всю эту машинерию мужского удовольствия. Дело даже не в религиозности. Существует множество причин относиться с настороженностью к современным сексуальным нравам, и эти причины имеют чисто светский характер.

Зацикленность либерального феминизма на выборе, а также его неспособность обсуждать глубокие различия между женщинами и мужчинами восходят к его интеллектуальному прародителю, коим является либерализм — политическая тради-

ция, в значительной степени сосредоточенная на свободе выбора как факторе, который определяет личность. Фантазия либерального субъекта — это якобы бесполой индивид, определяемый главным образом наличием свободы воли, не связанный семейными узами или общественными ожиданиями и относительно беспрепятственно следующий личным предпочтениям. Я говорю «якобы бесполой», поскольку — с точки зрения феминисток второй волны, чьи позиции обновляет Перри, — эта идеализированная фигура либерального субъекта больше напоминает мужчину, сеющего свое семя по свету, чем женщину, чья жизнь тесно связана с детьми, которые являются результатом ее сексуальной активности.

Итак, что же действительно может помочь женщинам? Перри обращается к биологии и эволюционной психологии, задаваясь вопросом: чего склонна желать женщина, если иметь в виду, что она является животным женского пола, с его специфическими репродуктивными способностями?* Учитывая непростую историю дискуссий о природе и воспитании в феминизме, обращение к «естественному» — рискованный шаг. Тем не менее подход Перри заслуживает непредвзятого отношения, особенно если вспомнить популярный сегодня нарратив о пластичности человеческого тела и разума. Страх либерального феминизма

* В разговорах о животных нет ничего оскорбительного. Все мы являемся животными, о чем иногда забываем только из-за своего высокомерия.

перед ограничениями личной свободы настолько велик, что теперь — в тандеме с его лучшим другом капитализмом — он истолковывает факты о здоровых телах как препятствия на пути к свободе. Вам не нравится ваша грудь? Купите новую или вообще отрежьте! Невероятно, но некоторые феминистки в своем отрицании заходят так далеко, что считают биологию мифом или конструктом. Однако, как утверждает Перри, именно признание «жестких ограничений, налагаемых биологией», позволяет нам делать обоснованные выводы о женском благополучии. Выводы, которые будут основаны на фактах, а не на мужских проекциях или фантазиях.

Опыт Перри — как журналистки, обозревательницы и участницы кампании против использования в суде алиби «грубого секса» — идеально подходит для работы с такими проблемами, и она делает это бесстрашно и с характерным стилем. В ее книге есть целый ряд моментов, совсем не типичных для современного феминистского текста. Отказываясь от легких побед «феминизма классных девчонок», она гребет против розового течения секс-позитивной пустоты, защищая неудобные истины. Ее не подкупают модные словечки либерального феминизма — «свобода» и «равенство». Вместо этого она фокусируется на потребностях и благополучии женщин — так, чтобы ее точка зрения действительно не зависела от обычных соображений мужчин. Независимо от того, согласны вы в конечном счете с анализом Перри или нет, эта книга крайне серьезно относит-

ся к женским интересам и формирует пространство, в котором женщины могли бы как следует поставить вопрос об издержках современной сексуальной культуры, в которой их вынуждают действовать по принципу «все или ничего». Это действительно важно для благополучия молодых женщин, и мы должны быть благодарны Перри за развитие этой дискуссии.

Кэтлин Сток

Глава 1.

Секс — это серьезно

Хью Хефнер и Мэрилин Монро — две иконы сексуальной революции. Они родились в один и тот же год и, хотя при жизни ни разу не встретились, были похоронены бок о бок¹. В 1992 году Хефнер купил место на кладбище по соседству с Монро в Мемориальном парке Вествуд в Лос-Анджелесе за 75 000 долларов². Он рассказывал «Лос-Анджелес таймс»: «Я верю в символические вещи... [так что] провести вечность рядом с Мэрилин — слишком хорошо, чтобы пренебречь этим»³. В возрасте 91 года Хефнер исполнил свою мечту. Давно умершая Монро не имела права голоса в этом вопросе. Впрочем, и на протяжении ее короткой жизни ей нечасто давали право голоса в том, что делали с ней мужчины.

Мэрилин Монро была одновременно и первой звездой на обложке, и первой обнаженной моделью на развороте первого номера хефнеровского журнала «Плейбой», вышедшего в декабре 1953 года. Обложка обещала «развлечение для МУЖЧИН», и журнал, несомненно, сдержал обещание, как показал его немедленный коммерческий успех.

Фото обнаженной Мэрилин Монро были сделаны за четыре года до момента публикации. В 1949 году двадцатитрехлетняя Монро получила 50 долла-

ров за двухчасовую сессию с пин-ап-фотографом Томом Келли, который пообещал, что на фотографиях ее будет невозможно узнать. И он почти сдержал обещание⁴. Не сразу можно догадаться, что женщина, свернувшаяся калачиком на красном бархатном покрывале — это Монро. Ее волосы были тогда немного темней, мученическое лицо было наполовину скрыто за вытянутой рукой, а прелестное белое тело было неотличимо от тел большинства других моделей «Плейбоя». (Первая чернокожая женщина появилась на развороте журнала только в 1965 году, когда там «посчастливилось» оказаться восемнадцатилетней Дженнифер Джэксон, впоследствии описывавшей «Хэфа» как «первоклассного сутенера»⁵.)

На обложке одетая Монро манила читателей обещанием своего «ПОЛНОЦВЕТНОГО» обнаженного фото «впервые на страницах журналов». Позже Хефнер говорил, что ее разворот был главной причиной первоначального успеха издания. Монро же была унижена фотосъемкой, на которую она согласилась исключительно из-за отчаянной нужды в деньгах, подписав договор вымышленным именем⁶. Хефнер не заплатил ей за использование изображений и даже не попросил ее согласия на публикацию⁷. Монро жаловалась друзьям, что ей «ни разу даже спасибо не сказали те, кто заработал миллионы на обнаженных фотографиях Мэрилин. И на себя в журнале я смогла посмотреть, только когда купила экземпляр на свои деньги»⁸.

Судьбы двух этих людей — образцовый пример того, как именно повлияла сексуальная революция

на жизни мужчин и женщин. И Монро, и Хефнер пришли от безвестности к богатству и славе, добившись успеха в одном и том же городе, в одну и ту же эпоху. Но если Хефнер прожил долгую грязную жизнь в личном особняке со своими «подружками», жизнь Монро резко оборвалась из-за многочисленных несчастий и злоупотребления наркотиками и алкоголем. Как позднее писала радикальная феминистка Андреа Дворкин:

Она скалилась, она позировала, она притворялась, она вступала в связи с известными и влиятельными мужчинами. Ее приятельница утверждала, что она перенесла так много нелегальных, неудачно произведенных аборт, что ее репродуктивные органы были серьезно повреждены. Она умерла в одиночестве, должно быть, впервые в жизни играя по своему собственному сценарию... По сути, ее любовники — как реальные, так и воображающие себя таковыми, — затрахали ее до смерти, и ее очевидное самоубийство немедленно стало как обвинением, так и ответом: нет, Мэрилин Монро, идеальной сексуальной женщине, это не нравилось?

Монро даже не была первой в этом ряду. Она шла по стопам Бетти Пэйдж, своей пин-ап-предшественницы. И, хотя Пэйдж дожила до старости, свои последние десятилетия она провела в психиатрической больнице. Бритни Спирс и лечебницы — та же история. «Детка, звякни мне еще разок», — умоляла зрителей шестнадцатилетняя Бритни, отплясы-

вая в школьной униформе. Сегодня за ее плечами затаенной нервной срыв, ставший достоянием широкой общественности. Подобная участь постигла бесчисленное множество других Монро — с некоторыми из них мы познакомимся в этой книге. Их жизни были разрушены по аналогичному сценарию.

В частности, сегодняшние порноактрисы — самые популярные из которых обитают примерно в том же культурном пространстве, что и Монро в свое время, — с гораздо большей вероятностью, чем их сверстницы, в детстве подвергались сексуальному насилию. Они чаще росли в приемных семьях и чаще становились жертвами домашнего насилия во взрослом возрасте¹⁰ — проходя через те же несчастья, что и Монро¹¹. Похотливая публика многого требует от женщин, которые приводят ее в возбуждение. А когда все катится к чертям, как это обычно бывает, эти некогда желанные женщины объявляются чокнутыми — что, разумеется, никого не волнует, ведь на их место обязательно придет кто-то еще. И все эти последствия сексуального освобождения для женщин, наиболее покорно следующих его предписаниям, каждый раз остаются за кадром.

Для мужчин же типичным было «сексуальное освобождение» по примеру Хью Хефнера — совершенно иное по сравнению с опытом Монро. Однако его пример не в большей степени заслуживает подражания. В молодости он был настоящим плейбоем — красивым, обаятельным, вызывающим зависть. Его жизнь напоминала мечту скороспелого